

Филиппова Татьяна Васильевна

ЗНАЧЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ МАКСИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ В ТЕНЕВОМ СЕКТОРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 186-190. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

22. Putnam R. Social capital measurements and consequences // Canadian journal of policy research. 2001. Vol. 2. № 1. Spring.
23. Tatarko A. A study of the perceived social capital in a multicultural society: the case of Russian Federation // XX Congress of the International association for cross-cultural psychology, 7-10 July, 2010. M., 2010. P. 156.
24. Watson G. W., Papamarcos S. D. Social capital and organizational commitment // Journal of business and psychology. 2002. № 16. P. 537-552.

УДК 330.5

Татьяна Васильевна Филиппова
Томский политехнический университет

ЗНАЧЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ МАКСИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ В ТЕНЕВОМ СЕКТОРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА®

Коррупционные связи являются основным фактором функционирования предпринимателей, как в легальном, так и в теневом секторе экономики. А значит, без коррупционных связей невозможен процесс максимизации экономической выгоды в теневом секторе. Поэтому, мы считаем необходимым, рассмотреть поэтапно данный процесс, активирующий воспроизводство теневой экономики, а именно процесс максимизации экономической выгоды за счет коррупционных связей.

Рассмотрим первый этап, на котором идет увеличение доли теневой экономики за счет накопления теневого ресурса. Такое накопление происходит за счет коррупционных связей, участие в которых позволяет трансформировать легальные ресурсы в теневой сектор (теневой оборот). Здесь выделим ряд способов теневой капитализации легальных ресурсов в России.

Во-первых, это способ передачи по заниженной цене части государственной собственности субъектам, функционирующим в теневом секторе. Конечно, такой способ возник в процессе проведенной массовой приватизации в России, которая прошла без подготовки, в «шоковой модели», не по рыночной стоимости, а в условиях «игры на понижение» при умышленных действиях и сговоре игроков. Поэтому право новых собственников воспринимается не до конца легитимным. А это лишает легальную экономику привлекательности для отечественных и иностранных инвесторов.

В одном из бюллетеней Английское консульское агентство «Независимая стратегия» отметило, что большая часть фондов России была продана по заниженной цене за 5 миллиардов долларов, а реальная стоимость основных производственных фондов составила 300-400 миллиардов долларов [1]. В бюджет от приватизации планировалось поступление в размере 9 триллионов рублей, а реально было получено 3,7 триллиона рублей. Полученный доход является ничтожным в сравнении с доходами, полученными от приватизации государственной собственности в других странах мира. Приватизация и ваучеризация привели к бедности населения, а 500 крупнейших предприятий страны стоимостью 200 миллиардов долларов были проданы всего за 7 миллиардов долларов [Там же].

Так как значительная часть приватизированных предприятий не приобрела эффективных собственников (по свидетельству Минэкономики и Госкомстата России в целом размеры спада и динамика примерно одинаковы по промышленным предприятиям различных форм собственности) поэтому, по сути, это есть теневая сделка государственной власти с предпринимателями, обусловленная коррупцией. Легальные ресурсы, а именно государственная собственность, в первую очередь это месторождения нефти вместе с инфраструктурой, необходимой для добычи и переработки сырья, были разделены среди узкого круга экономических субъектов. Иначе говоря, переведены в теневой сектор экономики, методом продажи по заниженной цене. Таким образом, в частные руки ушли такие предприятия как ТНК, «Сибнефть», «Норильский никель». Теневая сторона этой сделки заключается в том, что произошло присвоение части общенациональной собственности за счет государственных денежных средств, которые были получены в виде льготных кредитов. Такая теневая сделка власти с предпринимательством, носит коррупционный характер. Коррупция в такой ситуации является фактором формирования теневого ресурса, начиная с 90-х годов XX столетия. Примером выступают данные, приведенные Ю. С. Нехорошевым: в России связано с коррупцией 40 процентов предпринимателей и 2/3 коммерческих структур [5, с. 109]. В последние годы, к примеру, в 2006 г. Министерством Внутренних Дел зарегистрировано около 1000 экономических преступлений, связанных с взяточничеством и 2000 хищений. Факты хищения путем злоупотребления служебными полномочиями составили порядка 900 случаев, служебных подлогов – более 800, злоупотребление властью или служебными полномочиями – 400 [2]. В рейтинге некоррупционности международной общественной некоммерческой организации «Трансперэнси интернэшнл» (Transparency International) Россия в 2005 году находилась на 86-м месте из 133 стран [6, с. 128], а уже в 2008 году заняла 147-ю позицию из 180 вместе с Бангладеш, Кенией и Сирией.

Во-вторых, назовем такой способ получения теневого ресурса, как изъятие легального ресурса вследствие финансовых, силовых и других нарушений, за счет потери собственником контроля над легальными ресурсами путем его участия в коррупционных связях.

Такую ситуацию, мы можем объяснить тем, что в период с 1991 г. по 1994 г. Президент России Б. Н. Ельцин по инициативе Е. Гайдара «освободил» цены на все товары, кроме стратегических, после этого наступил этап товарных бирж и посреднических сделок, приносящих сотни процентов уже теневой прибыли. Искусственно поддерживаемая правительством диспропорция цен на внутреннем и внешнем рынках вела к широкомасштабным спекуляциям. Коммерческие фирмы закупали товары и ресурсы по внутренним ценам, а реализовывали их за границей по мировым. Формально этот процесс не нарушал существовавшие в то время законы, но реально получение сверхприбылей стало возможным потому, что в эти операции была вложена значительная часть средств теневого (криминального) капитала. В то же время десятки миллионов россиян остались практически без средств к существованию, что резко увеличило численность тех, кто был вынужден полагаться на теневые источники заработков.

В-третьих, отметим, что часть ранее легализованного теневого капитала так же выступает теневым ресурсом. И в качестве способа его получения может выступать отмывание денежных средств. К примеру, по данным Международного валютного фонда, совокупный объем отмывания денежных средств за 2001 г. составил 2-5 процентов мирового валового продукта. Всего в теневом обороте находится от 590 миллиардов до 1,5 триллионов долларов [9, с. 126].

И наконец, помимо вливания легальных ресурсов в теневую оборот, происходит вложение уже полученных доходов теневого предпринимательства, в основном сформированных еще в 90-х годах.

Общеизвестным примером формирования доходов теневого предпринимательства путем уменьшения налога с личных доходов является «дело Ходорковского»: «Уменьшая налог со своих доходов, Михаил Ходорковский зарегистрировался предпринимателем, использующим упрощенную систему налогообложения и заключил договора с иностранными фирмами. С поступивших средств начислялся единый налог, который намного меньше существовавшего ранее подоходного налога. К тому же экономились пенсионные взносы» [8, с. 8]. Кроме этого отметим, теневую занятость, являющуюся еще одним важнейшим источником рассматриваемых теневых ресурсов. В качестве примера, приведем ситуацию, возникшую до кризиса 1998 г., когда сотни тысяч «челноков» обеспечивали около 20-25 процентов российского импорта, а по отдельным видам потребительских товаров – 60-75 процентов. В 2002 году на долю неорганизованной торговли во внешнем обороте России приходилось 10-12 процентов. В товарообороте неорганизованной торговли страны бывшего СССР составляют примерно 30 процентов. Основные объемы данного импорта поступали из Турции, Китая, ОАЭ, Польши, Италии, Литвы и Украины. Общая сумма доходов от теневой экономической деятельности, по некоторым источникам, составляет в 2002 году 36-37 процентов [10, с. 21].

Таким образом, происходит накопление теневого ресурса, источником которого выступают сформированные доходы теневого предпринимательства, о чем свидетельствуют данные Национального института системных исследований проблем предпринимательства, по которым объем доходов теневого предпринимательства в 2006 году составил около 41 процента от объема реализации против 45 процентов в 2002 году. С учетом размера предприятия доля теневого дохода с 2002 г. по 2006 г. снизилась с 41 до 28 процентов. Источником теневых доходов являются теневой выпуск продукции (в 2002 году доход от реализации составил 23,6 процента, к 2006 году доля снизилась и составила 16 процентов) и отмывание денежных средств [11].

Выделенные нами способы использования легальных ресурсов для накопления теневого ресурса путем ввода его в теневую оборот, ведут к увеличению доли теневого сектора в экономике государства. Можно видеть, что теневые сделки, совершаемые любым из представленных нами возможных способов накопления теневого ресурса, имеют коррупционный характер. Способы, применяющиеся в процессе накопления теневого ресурса, представим схематично на Рисунке 1.

Рис. 1. Схема способов накопления ресурсов предназначенных для теневого оборота

После произведенного накопления, теневой ресурс готов к дальнейшему функционированию. Здесь возникает второй этап, на котором теневой ресурс как объект теневых экономических отношений вкладывается в теневую оборот с целью максимизации экономической выгоды. После чего возникает третий этап, на котором экономическая выгода либо вкладывается в теневую сектор в виде теневого капитала, тем самым влияя на развитие теневой экономики, либо вывозится из страны.

По подсчетам ученых, в 2008 г. приток зарубежных инвестиций, основную часть которых, составили спекулятивные капиталы, сменился оттоком и за весь 2008 г. отток средств из российской экономики составил 132,7 миллиарда долларов. В 2009 г. отток капитала из страны составил 80-90 миллиардов долларов, данный показатель близок к критическому порогу в 100 миллиардов долларов [7]. Таким образом, деятельность иностранных инвесторов носит односторонний характер, то есть происходит максимизация их выгоды в ущерб российскому обществу.

Помимо прямого вывоза капитала в форме прямых и портфельных инвестиций идет несанкционированный вывоз капитала под видом экспорта без возврата валютной выручки. Полученные от реализации продукции денежные средства остаются за границей, а в России они считаются приростом дебиторской задолженности (которая не погашается, а списывается либо исчезает вместе с фирмами-однодневками). Кроме того, импорт услуг частично является теневым, и представляет собой один из способов утечки капитала. Российские предприниматели используют еще ряд схем нелегального вывоза. Например, завышаются проценты по привлеченным иностранным кредитам, занижаются экспортные цены и завышаются импортные, объемы вывезенного таким образом капитала в совокупности могут составлять несколько миллиардов долларов в год. Проблема в том, что органами валютного контроля не отслеживается невозвращенная валютная выручка от экспорта сырья. Банк России и таможенные органы, которые отвечают за валютный контроль, не собирают налог на прибыль и другие внутренние налоги.

На взгляд академика РАН С. Ю. Глазьева [3], главная причина вывоза капитала из России – сомнительная законность его приобретения. Вывозом капитала, как правило, занимаются люди, которые присвоили предприятия или чужие средства (например, вкладчиков банков или участников «пирамид») незаконными путями и которые сомневаются в том, что это имущество можно легализовать в России.

Рассмотренный процесс максимизации экономической выгоды за счет коррупционных связей представим схематично на Рисунке 2.

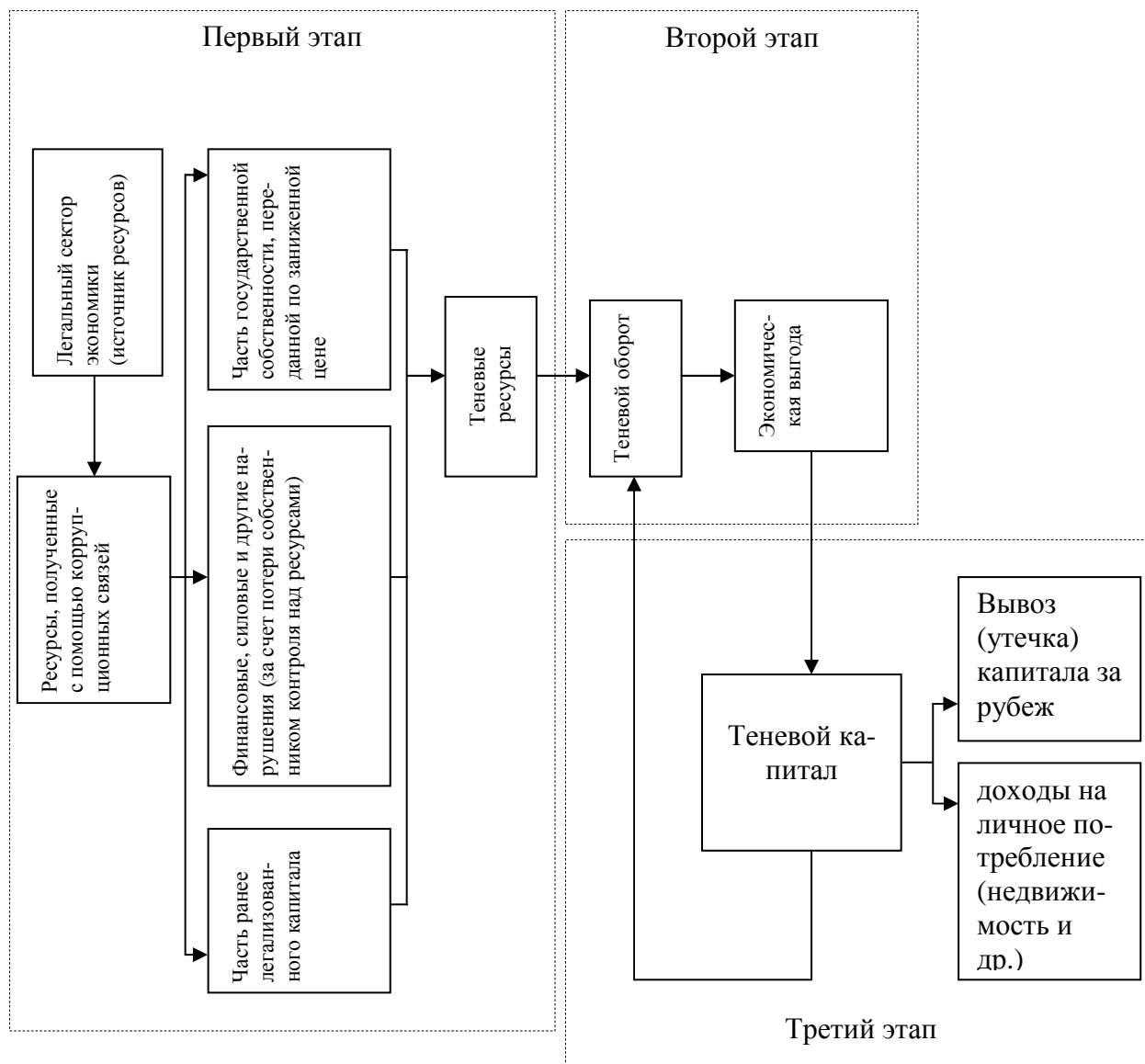

Рис. 2. Процесс максимизации экономической выгоды в теневом секторе общественного воспроизводства за счет коррупционных связей

Итак, представленный на Рисунке 2 поэтапно процесс максимизации экономической выгоды в теневом секторе позволяет нам утверждать, что связями коррупционного характера обусловлен каждый из этапов, начиная с накопления теневого ресурса, продолжая организацией его оборота для максимизации выгоды, с ее последующим вложением в новый оборот или вывозом и личным потреблением.

Причем, активизация теневой экономики на каждом из представленных этапов (Рисунок 2) спровоцировано кроме выявленных коррупционных связей также игнорированием их государством. Заметим, что как по мере увеличения оттока ресурсов из легальной экономики не происходит усиления регламентации и контроля, так и организация теневого оборота для получения экономической выгоды поддерживается за счет участия государственных чиновников в коррупционных связях. Поэтому в такой ситуации необходимо усиление государственного контроля за деятельностью представителей власти и, как следствие, этого, будет происходить сокращение выгодных условий для максимизации экономической выгоды в теневом секторе. Результатом выступит постепенное сокращение теневой составляющей в экономике, что сформирует условия для переливания в легальную экономику или полного исчезновения видов теневой деятельности с низкими теневыми доходами. Такой переход менее болезнен при высокой величине контроля и незначительной степени влияния коррупционеров. Конечно высокодоходный теневой сектор, сокращая объемы, дольше сопротивляясь контролю, может полностью не исчезнуть за короткий промежуток времени, но значительно сократится объем получаемой экономической выгоды.

Исследуя получение и максимизацию экономической выгоды в теневом секторе, мы определили, что без коррупционных связей не может обходиться не одна сделка. При этом самыми распространенными теневыми сделками, обусловленными коррупционными взаимодействиями, являются теневые экономические отношения между государственным чиновником – руководством государственного или акционированного предприятия – сетью создаваемых при нем «дочерних» фирм и коммерческих структур самого различного профиля. Как правило, в состав учредителей таких фирм через подставных лиц или непосредственно входят директора крупных государственных предприятий, а порой и представители властных структур и преступных группировок. И уже через них осуществляется наиболее прибыльная часть оборота капитала, сокрытие доходов, последующая легализация теневого капитала или вывоз его за рубеж. Подобная картина типична для многих регионов, при этом экономическая деятельность государственных предприятий, как правило, убыточна, парализована неплатежами, в то время как дочерним фирмам под протекцией коррумпированных чиновников создается режим наибольшего благоприятствования (льготы по налогам, кредитам и бюджетным инвестициям, лицензированию, заключение наиболее выгодных сделок и пр.).

Примером проявления коррупционных связей в кредитно-финансовой сфере является передача бюджетных средств в управление коммерческим банкам. Это часто приводит к тому, что государственные финансовые средства используются не по целевому назначению, растрачиваются и присваиваются коммерческими структурами. Наглядной, в этой связи, является деятельность «Башкредитбанка», осуществляющего аукционную продажу кредитных ресурсов, являющихся бюджетными средствами Республики Башкортостан. Часть кредитных сумм попала в определенные коммерческие структуры без каких-либо гарантий их возвратности. Руководитель Уфимского городского центра досуга «Интеркод», учрежденного при Управлении культуры мэрии города Уфа, получил по нескольким договорам кредиты на сумму свыше 300 миллионов рублей. По результатам проверки налоговой инспекции было выявлено сокрытие налогов на сумму свыше 700 миллионов рублей. Преступная деятельность руководителя Уфимского городского центра досуга «Интеркод» пресечена, однако ему удалось выехать в Таиланд, где им было открыто представительство «Интеркод». Как установлено, возможность хищения денежных средств руководитель «Интеркод» получил при содействии должностных лиц городской мэрии города Уфа, которая замечена в пособничестве не только «Башкредитбанку» [4, с. 166-169]. Заметим, что использование банковской сферы в целях совершения хищений и мошеннических операций по завладению крупными денежными средствами, незаконного получения и использования кредитов, неконтролируемого перелива капиталов в теневую экономику и зарубежные банки отмечается практически повсеместно. Несовершенство законодательства приводит к тому, что в таких случаях виновные, как правило, оплачивают только штраф, но не привлекаются к уголовной ответственности за использование служебного положения. Наибольшую опасность и ущерб экономике России такая практика приносит на крупнейших предприятиях металлургии, переработки нефти и др.

Исходя из представленного выше, можем заключить, что теневые экономические структуры могут возникать в легальном секторе экономики в связи с существующей возможностью максимизировать свою экономическую выгоду в теневом экономическом секторе, и, как правило, взаимодействовать путем установления коррупционных связей с любыми легальными структурами (Рисунок 3). Таким образом, борьба с ними является приоритетной основой в направлении деактивации или снижении активности теневой экономики.

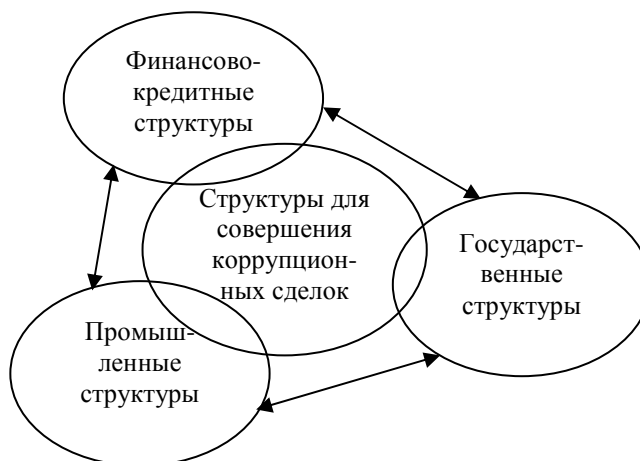

Рис. 3. Структура коррупционных взаимосвязей для совершения сделок по трансформации легальных экономических ресурсов в теневой сектор экономики

Список литературы

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы: экспертно-аналитическое мероприятие / руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. М.: Издательство «Олита», 2004. 174 с.
2. Бершатская Е. Теневую экономику ждут неприятности [Электронный ресурс] // Экономическая газета. 2007. URL: <http://www.alconews.ru> (дата обращения: 11.12.2009).
3. Глазьев С. Ю. Сколько потеряли капитала? [Электронный ресурс] // Академия тринитаризма. 2003. № 77 (6567). URL: <http://www.trinitas.ru> (дата обращения: 11.12.2009).
4. Кузнецов Ю. А., Силинский Ю. Р., Хомутова А. В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://proknadzor.ru/law/corrupt.html> (дата обращения: 11.12.2009).
5. Нехорошев Ю. С. Экономическая безопасность России на рубеже веков. Томск: Изд-во ТПУ, 2005. 164 с.
6. Попов Ю. Н., Тарасов М. Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: учебник. М.: Дело, 2005. 240 с.
7. Ремизов М., Кричевский Н., Карев Р., Верхотуров Д., Белковский С. Национальная стратегия в условиях кризиса. Доживет ли Россия до 2020 года?: доклад Института национальной стратегии [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://www.apn.ru/publications/article21189.htm> (дата обращения: 11.12.2009).
8. Родионов А. А. Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского. М.: Вершина, 2008. 280 с.
9. Суэтин А. Макроэкономические последствия отмывания денег // Вопросы экономики. 2001. № 10. С. 126-130.
10. Яковлев А. А. Экономика «черного нала» в России: специфика и масштабы явления, оценка общественных потерь // Вопросы статистики. 2002. № 8. С. 19-26.
11. Ясин Е. Теневая реакция бизнеса // Российская газета. 2007. № 4305.